

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора социологических наук, доцента Петрулевич Ирины Анатольевны о диссертации Марченко Романа Алексеевича «Мифологизация массового сознания в социокультурной динамике современности» по специальности 22.00.06 – социология культуры, представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук в диссертационный совет Д 212.001.05 при Адыгейском государственном университете

Круг вопросов, поднимаемых в диссертационном исследовании, представляется актуальным не только с точки зрения их недостаточной социологической изученности, но и с учетом высокой степени мифологизированности сознания современного российского общества. Трудно количественно подсчитать те издержки, которые получает социум, руководствующийся в своей жизнедеятельности аберрированными представлениями и ошибочными ориентирами, но тот факт, что издержки эти велики, не вызывает никаких сомнений.

В свою очередь, отсутствие ясного понимания локализации и содержательных особенностей социокультурных мифологем препятствует разработке научно обоснованной, комплексной программы, ставящей своей целью купирование мифосодержащего контента в массовом сознании россиян, а также их последующую минимизацию. Более того, сама идея подготовки подобной программы полностью отсутствует в повестке дня властных структур, общественных организаций или экспертного сообщества. А большинство тех деклараций, которые исходят от различных зарубежных фондов или аффилированных с последними отечественных сообществ, целью которых провозглашается разрушение укорененных в сознании россиян мифологизированных представлений, имеют преимущественно идеологизированный и конъюнктурный характер, реализуя задачу замещения существующих мифологических конструктов иными, противоположными им мифологемами. Примером такого рода усилий стала якобы «просветительная» деятельность Фонда Сороса, Национального фонда демократии, Freedom House и т.п., которая, по мнению автора, «строится на

постулатах социокультурной неполноценности россиян, их неспособности к существованию в условиях свободы». (С. 96 дисс.)

Своевременность подобного исследования, помимо уже сказанного, состоит в том, что оно способно преодолеть разногласия, существующие в исследовательской среде относительно сущности социокультурной мифологии и ее воздействия на общественную динамику. Диссертант возвысился над господствующими здесь одномерными взглядами на социокультурный миф, он смог указать на его двойственность, сочетающую в себе конструктивное и деструктивное начала. В частности, он отмечает стабилизирующую роль мифологических конструктов, состоящую в создании таковыми «определенного общественного равновесия, в основе которого лежат противоречия социокультурного мифотворчества». (С. 94 дисс.)

При разработке алгоритма диссертационного исследования, Р.А. Марченко использует классическую социологическую последовательность: формирование понятийного аппарата, осуществляемого через операционализацию базовых понятий, выстраивание эффективной методологической стратегии, анализ основных социокультурных мифологем и их эмпирическое измерение, выявление путей и перспектив снижения «удельного веса» мифа в коллективном сознании россиян. Одновременно следует отметить аналитическую артикулированность диссертации, которая со всей очевидностью превалирует над ее дескриптивностью. Очень важно, что автор рассматривает социокультурный миф не как некую застывшую структуру, но как динамически развивающееся, внутренне противоречивое явление, содержащее в себе специфическим образом осмысленную действительность, «несущее в себе диалектическое единство истины и заблуждений, национального и универсалистского, продуктивного и контрпродуктивного». (С. 34 дисс.)

Полиэтничный регион, где было проведено рецензируемое социологическое исследование, обусловил и методологические приоритеты

последнего. Понимание диссертантом невозможности стандартных подходов привело его к отказу от принципа европоцентризма и заставило говорить о «максимально возможном расширении методологической базы, включающей в себя самый широкий круг концепций и теорий, что объясняется наличием своей собственной, отличной от других, природы у социокультурной мифологии разных этносов и различных культур». (С. 36 дисс.)

Одновременно стоит отметить междисциплинарный характер диссертации. Междисциплинарная направленность работы обусловлена пониманием ее автором той разницы, которая существует в освоении мифологической проблематики социологией и остальными социально-гуманитарными науками. Именно слабая освоенность указанной проблематики социологической мыслью продиктовала целесообразность междисциплинарного подхода. Кроме того, эвристические возможности истории, социальной философии, культурологии и этнологии обеспечили всестороннее видение поднимаемых вопросов, а также поливариантность их решения.

Значительный интерес в работе представляет обращение ее автора к поколенческому аспекту социокультурного мифотворчества. Р.А. Марченко указывает на разницу в действии механизмов мифологического производства применительно к разным возрастным группам. Так, если старшие поколения исходят из априорных социокультурных мифологем, то мифология молодежи имеет преимущественно поисковый, проектный характер и связана с жизненными ожиданиями. Одновременно подчеркивается большая устойчивость мифологических представлений, присущих старшим по сравнению с мифологией молодых людей.

Существенным достижением работы стало выделение в ней базовых установок социокультурной мифологии, присутствующих в различных формах общественного сознания. В числе последних диссертант называет: соборность, унитаризм, наличие четко обозначенного «центра власти», обязательность широкого консенсуса, лоялизм (политическое сознание),

доминирование государства в производственных и трудовых практиках, капиталофобия, экономический эгалитаризм (экономическое сознание), патриотизм, патернализм и коллективизм (идеологическое сознание). Автору удалось установить характер взаимосвязи между паттерном социокультурной мифологии и социальной практикой. Обращаясь к историческому опыту, он доказывает невозможность успешной реализации в России крупномасштабного проекта, если таковой не будет содержать в себе мифологических маркеров. В качестве примера приводятся «неудачные попытки социального реформирования российского общества в 90-е годы прошлого столетия, не получившие не столько материально ощутимой поддержки со стороны последнего, сколько своего морально-этического, экзистенциального признания». (С. 68 дисс.) Данный вывод, впрочем, вовсе не отменяет необходимость системных усилий по такой демифологизации массового сознания, при которой бы были сохранены основные параметры социокультурной идентичности.

В работе подробно анализируются деструктивные последствия мифологической ориентации при формировании поведенческих моделей, жизненных стратегий и социальных практик. (1 параграф 2-й главы) Диссертант определяет носителя мифологического сознания как детерминированную личность, существующую в мире иллюзий и условностей. Содержание жизненного мира мифологизированного общества производно по отношению к социокультурной мифологеме, что обеспечивает устойчивость последней, ее автономию от конкретно-эмпирической реальности. Кроме того, такая особенность локализации мифа в коллективном сознании препятствует возникновению самой идеи избавления такового от мифологически окрашенных аберрированных представлений. «Устойчивость мифологически окрашенных представлений, - подчеркивает Р.А. Марченко, - как раз и состоит в том, что они составляют фундамент социальной онтологии, на котором строятся все последующие (вторичные) представления в отношении окружающей действительности. Суть проблемы

не в том, что мифологема не поддается верификации, а в том, что данная процедура не может быть инициирована». (С. 84 дисс.)

Особая озабоченность высказывается в диссертации в связи с ксенофобскими интенциями в социокультурной мифологии. Атрибутом любой мифологемы, вне зависимости от ее национальной принадлежности, является дуалистический взгляд на окружающую действительность, состоящий в попытках разделить социальное пространство на «своих» и «чужих». Для автора исследования очевиден анахронизм подобных воззрений, поскольку они препятствуют полноценной коммуникации между социальными акторами, резко сужают коммуникативное пространство.

Логическим следствием подобной дифференциации социальной среды становится возникновение потребности обретения надежной защиты и опоры где-то вне самой личности, что питает традиционные для россиян патерналистские настроения. Эти настроения, в свою очередь, всячески поощряются властью, стремящейся, тем самым, укрепить собственное влияние на общество. Сказанное, в первую очередь, касается сложных периодов в жизни общества, когда властные структуры особенно остро нуждаются в дополнительном управленческом ресурсе. «В эти периоды, по мнению диссертанта, - властные элиты стремятся к повышению собственного рейтинга не за счет поднятия эффективности собственного функционала, а посредством усилий в области public relation и имиджевых технологий». (С. 86 дисс.) Дополнительная опасность отечественного патернализма заключается в поощрении социального иждивенчества и общественного инфантилизма. Причем обозначенные черты национального менталитета, отнюдь не предполагают лояльности по отношению к власти или взаимопонимания внутри самого социума. Завышенные ожидания от деятельности власти парадоксальным образом сочетаются с правовым нигилизмом и критикой самих властных институтов. Патерналистская мифологема сосуществует с мифом о тотальной порочности власти, что в свою очередь, дает карт-бланш обществу на нарушение действующего

законодательства. Логика общественного дискурса, по мысли автора такова: «если им можно, то почему мне нельзя».

В тексте диссертации прямо говорится об антагонизме мифологизированного сознания масс. Представления об априорной вине управляющего истеблишмента провоцируют конфронтацию между властью и обществом, представители которого, критикуя последнюю, стремятся влиться в ее ряды. Р.А. Марченко пишет: «Любой, кто не нашел себя в системе власти или в приближенном к ней бизнесе, невольно чувствует себя проигравшим. Происходит определенная стигматизация т.н. «лузеров», наделение их такими чертами и качествами, которые способствуют возникновению комплекса неполноценности в самых широких массах населения». (С. 89 дисс.)

Впрочем, линия раскола проходит не только между властью и обществом, но и внутри самого общества. В диссертации подробно рассматриваются механизмы «расчеловечивания», когда разные части социума на дискурсивном уровне лишают своих оппонентов статуса человека через приписывание им социокультурной ущербности, маргинальности, цивилизационной отсталости и проч. Такого рода взаимные обвинения, как это справедливо подчеркивает диссертант, являются достаточно опасными, поскольку они деструктивным образом объективируются уже в эмпирическом пространстве. При этом «вполне успешные люди начинают испытывать психологический дискомфорт, фрустрации, ведущие либо к бездумной апологетике существующего социального миропорядка, либо к радикальному, но при этом беспочвенному нигилизму». (С. 98 дисс.)

Самостоятельную ценность работы имеет ее эмпирический аспект. Диссертантом собран уникальный материал, раскрывающий нам всю глубину мифологизации общественного сознания, конкретизирующий содержательную часть социокультурной мифологии, ее локализацию в различных ментальных структурах. Осуществляя сбор данных, он

использовал всю палитру социологического инструментария, соблюдая баланс между качественными и количественными методами, строго придерживаясь разработанной выборки во всех ее параметрах. На общую релевантность полученных эмпирических результатов указывает их соответствие первичным гипотезам и авторским интуициям. Так, построенный диссертантом мифологический паттерн, в своих общих чертах, нашел подтверждение в прикладной части работы. Именно опора на столь «добротный» первичный социологический материал позволяет не только осуществить точную диагностику массового сознания, с точки зрения его мифологизированности, но и разработать комплекс мер, направленных на лишение социокультурного мифа статуса поведенческой доминанты.

Максимально практикоориентированной является заключительная часть диссертации, где речь идет о конкретных шагах по демифологизации массового сознания. Все предпринимаемые в этом направлении усилия, автор связывает с развитием гражданского общества, чувства личной ответственности каждого участника социокультурной интеракции, реформированием институциональной системы и трансформацией механизмов социализации.

Полагаем, что работа способна стимулировать профессиональное сообщество обратить самое серьезное внимание на проблему социокультурной мифологии и актуализировать ее в отечественной социологии культуры. Доступность языка, каким она написана, позволяет адресовать ее представителям всех тех общественных структур, которые оказывают влияние на массовое сознание россиян, их систему ценностей и жизненный мир в целом.

Диссертация прошла серьезную апробацию. Ее содержание изложено в 11 научных статьях, а основные положения исследования заслушивались на многочисленных научных форумах разного уровня. Автореферат диссертации достаточно информативен, он в полной мере обеспечивает

целостное понимание работы. Текст диссертации соответствует паспорту специальности 22.00.06 – Социология культуры.

Вместе с тем, можно выказать и некоторые замечания к рецензируемой работе:

1. Мифологический паттерн в диссертации представлен в качестве некоего наднационального конструкта без учета его этнической составляющей. Следовало бы обратить внимание на социокультурную мифологию применительно к конкретному этносу, что позволило бы конкретизировать содержание указанного паттерна.
2. Представляется сомнительной критика диссертантом таких атрибутов мифологического сознания как коллективизм, стремление к равенству, моралецентризм и этатизм. Полагаем, что указанные атрибуты не следует наделять отрицательным ценностным знаком.
3. На странице 28 автор высказывает мысль об эмансипированности представителя Запада от географической мифологии, что он объясняет высокой степенью его горизонтальной мобильности. Однако нам известно множество примеров географического мифа, возникшего именно на почве западной культуры (американская мифология «Нового света», германо-арийский миф, британская имперская мифологема и проч.).

Однако указанные замечания имеют скорее рекомендательный характер и не являются принципиальными для общей положительной оценки работы.

Таким образом, диссертация Марченко Романа Алексеевича «Мифологизация массового сознания в социокультурной динамике современности», представленная на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры, в полной мере соответствует требованиям пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением

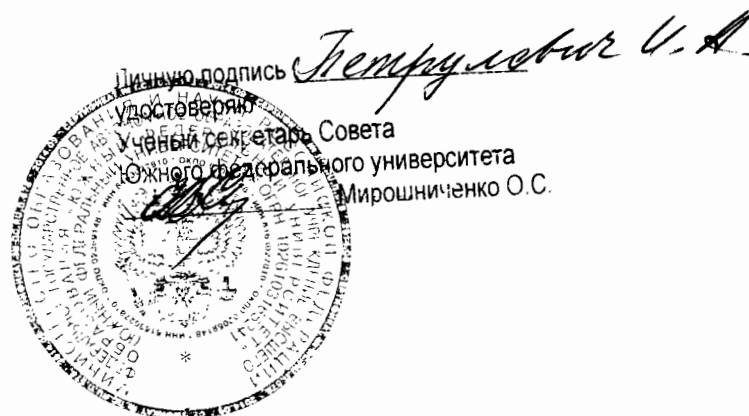

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что автор диссертации – Роман Алексеевич Марченко – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Доктор социологических наук
(22.00.06. – социология культуры, духовной жизни),
доцент, профессор кафедры исторической политологии
Института истории и международных отношений
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южный
федеральный университет»

Петрулевич Ирина Анатольевна

Адрес работы: 344082, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33; каб. 203.
Телефон +7(863)2184005
E-mail: iapetrulevich@sfnedu.ru.
22.00.06. – социология культуры, духовной жизни.

«02» марта 2016 г.